

Гу Юньчжоу смотрел на большого пса, которому требовалась ласка, чтобы успокоиться, и сердце его растаяло от нежности.

Он наклонился, взял лицо Цзин Юя в ладони и посмотрел в глаза расстроенному Альфе.

От губ и зубов Цзин Юя исходил легкий запах алкоголя.

Альфа, не умевший пить, с легким румянцем на висках, словно раздавленные лепестки, источающие сок, излучал едва уловимую эротическую атмосферу.

Гу Юньчжоу не удержался и поцеловал его.

Цзин Юй смотрел на Гу Юньчжоу, взгляд оставался рассеянным.

Когда Гу Юньчжоу наклонился, чтобы поцеловать его снова, Цзин Юй не отвернулся, но сказал:

— На улице это не очень уместно.

Услышав это, Гу Юньчжоу рассмеялся.

Он имел в виду, что проявлять нежность на людях не стоит.

Цзин Юй никогда не позволял себе чрезмерной близости с Гу Юньчжоу в общественных местах, даже в гостях у других.

Во-первых, из-за воспитания.

Во-вторых, когда Гу Юньчжоу проявлял нежность, его железы выделяли феромоны. Цзин Юй не хотел, чтобы их чувствовали другие, и не хотел, чтобы феромоны Гу Юньчжоу оставались где-либо, кроме дома.

Это было проявлением собственничества.

— Тогда пойдем домой, — сказал Гу Юньчжоу и встал.

Цзин Юй послушно поднялся и пошел следом за Гу Юньчжоу.

Цзин Юй был пьян, но не до потери сознания. В нетрезвом состоянии он был очень покладистым, выглядел трезвым, но потом ничего не помнил.

Гу Юньчжоу знал Цзин Юя много лет, и это был только второй раз, когда он видел его пьяным.

Помимо любви к эротическим рассказам, у Цзин Юя не было других вредных привычек, и он не любил пить.

Сегодня он выпил в основном потому, что профессор Хун сказал ему: если напьется, может позвать Гу Юньчжоу, чтобы тот забрал его.

Он скучал по Гу Юньчжоу.

Очень хотел его увидеть.

Гу Юньчжоу отвез Цзин Юя домой, сварил ему лапшу, а затем повел в ванную.

С начала и до конца Цзин Юй был очень послушным, как кукла: делал все, что говорил Гу Юньчжоу.

Кроме той фразы в гостиной профессора Хуна, Цзин Юй больше не открывал рта.

Высушив волосы Цзин Юя, Гу Юньчжоу отправил его спать, а сам с пижамой направился в ванную.

Когда Гу Юньчжоу вышел из душа, Цзин Юй уже послушно лежал в постели, но глаза его были устремлены в сторону ванной.

Заметив его, темный взгляд сосредоточился на Гу Юньчжоу.

Волосы у Гу Юньчжоу были полувлажными, на кончиках висели капли воды.

На длинной шее висела синяя впитывающая тряпка. Гу Юньчжоу пару раз провел ею и бросил в сторону.

Он шагнул, лег на кровать, придавив Цзин Юя, и поцеловал его.

Но Цзин Юй отвернулся.

Гу Юньчжоу, которого редко отвергали, рассмеялся. Он не рассердился, перевернулся на бок рядом с Цзин Юем и выключил свет.

Гу Юньчжоу и Цзин Юй лежали на кровати слева и справа, между ними было меньше десяти сантиметров, но никто не касался друг друга.

Неизвестно сколько времени прошло, когда Гу Юньчжоу вдруг произнес:

— Не считай мое сердцебиение.

Цзин Юй послушно перестал.

Через пять минут Гу Юньчжоу прижал указательный палец Цзин Юя, который ритмично постукивал:

— И дыхание тоже не считать!

У Цзин Юя была привычка считать, когда он нервничал, особенно то, что касалось Гу Юньчжоу.

Иногда это были удары сердца, иногда дыхание, а иногда он не щадил даже его ресниц.

Эта привычка Цзин Юя возникла, чтобы блокировать посторонние звуки.

Сначала он мог спать только в абсолютно тихой комнате, но потом Гу Юньчжоу начал тренировать его контролировать ментальную силу.

Когда Цзин Юй переехал из тихой комнаты в спальню, он очень не привык.

Только полностью сосредоточившись на Гу Юньчжоу, он мог забыть внешние шумы.

Со временем у Цзин Юя выработалась эта привычка.

Был период, когда его психика была очень нестабильной, даже серьезнее, чем когда Гу Юньчжоу с ним познакомился.

Цзин Юй не мог спать целыми ночами.

Без преувеличения можно сказать, что в те дни Цзин Юй точно знал, выпадает ли у Гу Юньчжоу ресница или нет.

Потому что каждый день он их пересчитывал.

Его зрительные нервы отличались от нормальных: ему достаточно было одного взгляда на глаза Гу Юньчжоу, чтобы запомнить местоположение каждой ресницы.

Не спящий Цзин Юй закрывал глаза и пересчитывал ресницы Гу Юньчжоу, чтобы скоротать время.

Зная, что Цзин Юй не может уснуть и бессознательно считает, Гу Юньчжоу выделил немного своих феромонов.

Почувствовав сладостный аромат феромонов, губы Цзин Юя сжались в прямую линию, подавляя все желания.

Глядя на напряженный профиль Цзин Юя, Гу Юньчжоу было и смешно, и досадно.

В конце концов он протянул руку и обнял дующегося пьяного Альфу.

Уникальный аромат Омеги разлился у уха Цзин Юя, живой и приятный.

Но он снова отвернулся, словно не желая, чтобы Гу Юньчжоу его касался.

Столкнувшись с капризным Альфой, Гу Юньчжоу не сердился и не злился, а специально сказал:

— Если ты еще раз отвернешься, я больше никогда к тебе не прикаснусь.

Тело Цзин Юя мгновенно окаменело.

Он лежал прямо, словно тетива, натянутая до предела, готовая вот-вот лопнуть.

В конце концов Цзин Юй медленно закрыл глаза, не смея шевелиться.

Глядя на Цзин Юя, похожего на добропорядочную женщину, подвергшуюся насилию хулигана и бессильную сопротивляться, Гу Юньчжоу не тронул его.

Подождав немного и не видя дальнейших действий от Гу Юньчжоу, Цзин Юй открыл глаза.

В темноте выражение лица Гу Юньчжоу было спокойным и безразличным, но черные глаза смотрели на него с большой сосредоточенностью.

Когда их взгляды встретились, что-то взорвалось, как вулкан.

Подавленная обида и ярость Цзин Юя, словно раскаленная лава, хлынули неудержимым потоком.

Его мышцы напряглись, очерчив пугающие линии, и, как зверь, готовый к прыжку, он резко прижал Гу Юньчжоу к кровати.

Гу Юньчжоу оказался под сильным и крепким Альфой, который уткнулся лицом в его шею и жадно целовал его.

Цзин Юй скользил по шее Гу Юньчжоу и наконец укусил железу, источающую феромоны.

Гу Юньчжоу лежал на кровати, как уставший кот, с мирным выражением лица.

— Помягче, немного больно, — спокойно сказал он.

Услышав слова Гу Юньчжоу, Цзин Юй тут же ослабил хватку и нежно поцеловал оставленный им след от зубов.

Затем он обнял Гу Юньчжоу сзади, прижав лицо к тонкой кости на спине.

Цзин Юй был похож на большую собаку, которую хозяин случайно потерял, потом нашел, а она теперь дует у порога дома.

— Сяо Чжоу, ты заболел? — с грустью спросил он.

Гу Юньчжоу знал, почему Цзин Юй подумал, что он болен, и ответил:

— Я не заболел, я просто злюсь.

— На меня?

— Да.

Цзин Юй посмотрел на Гу Юньчжоу, не понимая, и спросил:

— Почему?

— Потому что ты глупый и тупой.

Получив такую оценку, Альфа сел. С его движением прядь волос упала на лоб, закрывая длинные глаза.

— Ты не хотел возвращаться домой из-за этого? — тихо спросил Цзин Юй.

Гу Юньчжоу с усмешкой переспросил:

— Из-за чего именно?

Пьяный Альфа опустил глаза, не отвечая, с глупым выражением лица.

Гу Юньчжоу иногда просто хотел плакать от глупости этого домоседа Цзин Юя.

Он тоже сел, с серьезным выражением лица:

— Я люблю тебя, как твой отец любил твою маму, понимаешь?

Неожиданное признание Гу Юньчжоу заставило сердце Цзин Юя растаять, как весенняя вода в марте, и все его строптивые и буйные эмоции были умиротворены.

До того как Гу Юньчжоу его оставил, Цзин Юй никогда не сомневался в их чувствах.

После того как Гу Юньчжоу несколько раз раскритиковал его, услышав эти слова, Цзин Юй, естественно, обрадовался.

Он кивнул:

— Понимаю.

— Ты понимаешь херню.

Глядя на медлительного, но не осознающего этого Цзин Юя, у Гу Юньчжоу просто кровь закипала.

— Ты знаешь, о чем я сейчас думаю? — Гу Юньчжоу подался ближе к Цзин Юю.

— Я хочу прижать тебя к кровати, снять с тебя одежду.

— Обнять тебя, поцеловать, сделать то, что описано в твоих романах в кабинете. — Он сорвал с себя маску, обнажив свою грязную и темную сторону.

— Моя любовь к тебе именно такая!

— А твоя такая?

Автор кое-что хочет сказать: Извините, сегодня написал поздно, так что не выложил ровно в двенадцать. Постараюсь придерживаться графика.

Кстати, расскажу вам радостную новость: Сина Вейбо вызвали в Канцелярию по делам киберпространства, и теперь они на неделю приостановили обновление горячего поиска. Как же круто, просто жуть. Я уже давно не выношу эту Сину, чтобы бойкотировать её, я даже удалил приложение. Спасибо соответствующим органам! Да здравствует Канцелярия!

<http://bllate.org/book/16923/1558206>